

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

*Самвел Ханджан - магистрант, Тюменский государственный университет
г. Тюмень*

***Аннотация:** В статье анализируются основные теоретические проблемы принципов гражданского права, касающиеся их понятия, сущностных признаков и функциональной роли. Рассматриваются отдельные вопросы применения принципов гражданского права в судебной практике.*

***Ключевые слова:** принципы, право, гражданское право, закон, Россия*

Принципы гражданского права стали частью правовой реальности. Осмысление их регулятивного значения и связи с конкретными правовыми нормами открыло бы перспективу перехода от интуитивного к рациональному толкованию и применению соответствующих законодательных положений. Однако, до решения проблемы регулятивного значения принципов права еще далеко. Исходя из этого утверждения, следует сделать вывод о том, что к настоящему времени проблема регулятивного значения принципов гражданского права остается актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношениях.

Так, положение п. 2 ст. 1 ГК («граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе») закрепляет один из основных принципов гражданского права (одно из основных начал гражданского законодательства). Оно содержит в себе не только правовую норму, а и декларацию законодателя. Напротив, в ст. 421 ГК устанавливаются правовые нормы. Поэтому тут общая норма, которая признает граждан и юридических лиц свободными в заключение договора, дополняется рядом специальных норм, одна из которых допускает даже понуждение к заключению договора. Поскольку в цитированном положении п.2 ст.1 ГК закрепляется не только правовая норма, но и декларация, следует сделать вывод о том, что специальные гражданско-правовые нормы, текстуально закрепленные в

ст.421 ГК, вообще не конкурируют с правовой нормой, закрепленной в п.2 ст.1 ГК, а лишь противоречат декларации, провозглашаемой в этом законодательном положении. Принципы гражданского права текстуально закрепляются в нормативно-правовых актах (Конституции и законодательных актах). В теории осуществлялись попытки доказать существование принципов, которые выводятся из многочисленных норм соответствующей отрасли права [9, с.23-26]. Однако же Конституция и законы не дают оснований для вывода о возможности совершения подобного рода манипуляций в процессе работы с нормативным материалом. Только при применении аналогии права законодатель предписывает исходить, в частности из «смысла гражданского права» (ч. 2 ст. 6 ГК). Очевидно, как раз этот «смысл» и надо выводить из многочисленных положений актов гражданского законодательства. Но это нормативное положение нуждается в детальном обсуждении. Мы имеем развитую систему права, в том числе и развитую систему принципов права, закреплены в Конституции и законах, устраняют все пробелы в праве и исключают потребность в поисках «смысла» законодательства в отрыве от закрепленных в Конституции и законах принципов (основных начал). Несмотря на это, ч. 2 ст. 6 ГК отсылает нас к трудно уловимой категории смысла гражданского права. В науке иногда говорят даже о «духе» закона. Но законодатель в позднее, чем Гражданский кодекс, принятом Гражданском процессуальном кодексе аналогию права определяет уже без ссылки на «смысл правосудия». Термин «смысл» (гражданского законодательства) законодатель в ч.2 ст.6 ГК употребляет наряду с терминами «общие начала» (гражданского законодательства), то есть выводит «смысл» за пределы понятия общих начал. Но ниже будет показано, что категория аналогии права в условиях, когда в Конституции и Гражданском кодексе закрепляются принципы (основные начала), стала излишней. Поэтому, если в перспективе законодатель и правоприменительная практика откажется от правовой конструкции аналогии права, то вопрос о таинственном «смысле»

гражданского законодательства отпадает сам собой. Принципы (основные начала) гражданского законодательства и права обычно в научной литературе сводятся к тем, которые закреплены в ст. 1 ГК, а иногда – и в некоторых других положениях Гражданского кодекса. С этим нельзя согласиться. Во-первых сам законодатель в ст. 662 ГК указывает на принцип разумности, которой в ст. 1 ГК не приводится. Этим подтверждается мысль Е.Г. Комиссаровой о том, что принципы гражданского законодательства – это родовое понятие по отношению к видовому понятию основных начал [6, с.25]. Во-вторых, принципы права, закрепленные в Конституции и международных договорах, в той части, в какой они имеют гражданско-правовое содержание, также должны признаваться принципами гражданского права. А в силу ст. 15 Конституции частью правовой системы России признаются общепризнанные принципы международного права. Хотя первоначально эти принципы имели форму международных обычаев, с принятием Устава ООН они приобрели договорно-правовую форму при этом важно, что при правоприменении международные договоры имеют преимущество перед национальными законами (ч. 4 ст. 15 Конституции).

В-третьих, учет изложенного открывает возможность конструктивного разрешения проблемы злоупотребления правом. А.В. Волков в определении злоупотребления правом увязывает это явление с наличием ситуации правовой неопределенности [3, с.257]. На наш взгляд, ситуация правовой неопределенности возникает при этом в силу трех причин. Во-первых, правило о злоупотреблении правом имеет свои корни в принципе добросовестности, закрепленном в п.3 ст.1 ГК, а о трудностях интерпретации и применении принципов гражданского законодательства речь шла несколько выше. Поскольку в п.3 ст.1 ГК формулируется принцип, в нем содержится нормативный регулятор и декларацию. Как указывалось выше, разграничение в принципах правовой нормы и декларации – сложная задача. Но в данном случае ее решение несколько упрощается, поскольку п.1 ст.10 ГК может быть интерпретирован так, что разграничивает правовую норму и

декларацию в содержании принципа добросовестности: раз в этом принципе содержится декларация, гражданское законодательство должно быть индифферентным к таким проявлениям недобросовестности, которые являются несущественными. А существенными следует признать такие проявления недобросовестности, которые имеют признак злоупотребления. Следовательно, злоупотребление правом – это всегда выход за пределы права, то есть правонарушение. Поэтому п.2 ст.10 ГК не допускает защиты права лица, злоупотребляющего правом. Правда, при этом указание на отказ в защите права полностью или в частности, как и указание на учет характера и последствий допущенного злоупотребления, являются формально неопределенными. Отказывать в защите права в подобных случаях следует не вообще, а в части допущенного злоупотребления. А учет характера злоупотребления при этом неуместен. Этот характер не может привести к защите права в части злоупотребления (то есть за пределами этого права), как не может быть основанием для отказа в защите права, за пределы которого управомоченное лицо не вышло. Что касается учета последствий злоупотребления, то эти последствия также не должны быть основанием для защиты права в части допущенного злоупотребления, как и для отказа в защите, за пределы которого с учетом п.1 ст.10 ГК управомоченное лицо не выходило. В связи с этим можно было бы предложить исключить из п.2 ст.10 ГК указания на учет характера злоупотребления и его последствий, а также уточнить, когда отказ в защите права должен быть частичным, а когда полным. Можно было бы уточнить и характеристику злоупотребления как правонарушения, а запрета на злоупотребление как общей правовой нормы, подлежащей одновременному с соответствующими специальными правовыми нормами. Но есть и опасения на счет целесообразности таких изменений в ст.10 ГК. Во-первых, Гражданский кодекс не следует превращать в учебник. А во-вторых, субъекты правоприменения должны учиться разумно интерпретировать и применять то законодательство, которое есть. Это замечание касается не только проблемы добросовестности

и злоупотребления правом, а и проблемами применения принципов гражданского законодательства в целом. Конструктивный подход науки гражданского права к проблеме принципов гражданского законодательства должен быть усилен, исследования регулятивной роли принципов гражданского законодательства должны быть расширены и углублены с расчетом на то, что судебная практика непосредственно обратится к доктрине и учтет ее, не дожидаясь соответствующих изменений и дополнений, которые будут внесены в Гражданский кодекс и другие акты гражданского законодательства.

Список литературы

1. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в правотворческой и правоприменительной деятельности: дисс. ... доктора юрид. наук: Н.Л. Бондаренко. – Минск, 2007. – 416 с.
2. Бородянский В.И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: дисс. ... канд. юрид. наук / В.И. Бородянский. – М., 2002. – 155 с.
3. Волков А.В. Злоупотребления гражданскими правами: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 464 с.
4. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве / А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2011. – 308 с.
5. Карапетов А.Г., Савельев А.Н. Свобода договора и ее пределы. Т.1 Теоритические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2012. – 452 с.
6. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук / Е.Г. Комиссарова. – Екатеринбург, 2002 – 46с.